

Семёнова О.А., Степанов С.В.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГИГИЕНЫ ДЕТСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ЛОКАЛЬНЫЙ ФОКУС НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)¹

В работах гуманитарной области знаний особое проблемное поле представляют междисциплинарные исследования на стыке истории и направлений истории науки или отрасли. Перед исследователями возникают вопросы при изучении того или иного вопроса: какие источники привлечь? работы каких узких специалистов и в какой области знаний? насколько могут послужить источниковой базой статистические и информационные отчёты, нормативно-правовые документы органов власти и учреждений?

В ходе изучения исследовательской группой ЛГУ им А.С. Пушкина под руководством доктора исторических наук, профессора В.А. Веремченко темы гигиены детства в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургской губернии во второй половине XVIII-начале XX вв. по гранту Российского научного фонда (РНФ № 22-18-00421) возникли вопросы: источники и историографию каких наук привлечь, где найти максимально полную информацию для анализа, сопоставления и создания целостной картины санитарно-гигиенического положения детства в дореволюционной России.

В ходе реализации исследования были определены проблемные точки изучения: санитарно-гигиенический надзор и законодательство, гигиена детей разного возраста и пола, школьная гигиена, санитарно-гигиеническое просвещение родителей, педагогов и детей, выявление и атрибуция изобразительных материалов. Для создания целостной картины стали привлекаться материалы по истории педагогики, медицины, физической культуры и спорта, санитарно-курортного дела, а также с учетом региональной специфики – работы о деятельности (отчеты и уставы), обзорные материалы, статистические данные и документы о деятельности государственных и земских учреждений столицы империи – Санкт-Петербурга и столичной губернии.

В настоящей статье попытаемся дать характеристику, обнаруженных за первый год исследования источников: опубликованных и неопубликованных документов, их информационной ценности для изучения законодательства, санитарно-гигиенического, эпидемиологического положения и проблем гигиены детей XIX – начала XX вв.

Опубликованные источники было принято систематизировать по направлениям деятельности: учреждениям детского воспитания, оздоровительным учреждениям, лечебным заведениям, методам лечения и оздоровления.

Среди выявленных источников для характеристики гигиены и санитарии детской среды школьного возраста представляют наибольший интерес – отчёты санитарных врачей уездов Санкт-Петербургской губернии, опубликованные в 1870–1910-е гг. Особую группу источников составили труды медиков и педагогов, земские школьные отчеты, где были представлены требования к санитарно-гигиеническим нормам школьного дела и зданиям [4, с. 200–203]. Особым направлением изучения стало организация питания детей школьного возраста, требований к рациону, информацию о которых удавалось найти в статистических и правоустанавливающих документах [5, с. 480–483].

Важным источником истории организации летнего детского отдыха в санаториях и летних детских колониях стали публиковавшиеся ими уставы, отчеты, работы их организаторов (напр. Фребелевское общество), в изучении повседневной жизни воспитанников позволяют реконструировать материалы из периодической печати, в частности публикации в иллюстрированном журнале «Нива» [7, с. 34].

Для изучения физической активности детей в ходе физической культуры имеют огромное значение в изучении форм и требований к гимнастике, скакалке и другим упражнениям отчеты обществ, кружков спорта (общества «Сокол», «Маяк», Павловско-Тярлевский кружок любителей спорта), другой [1, с. 82–83]. Важным атрибутом повседневной жизни петербуржцев и их детей на рубеже XIX-начала XX вв. стал массаж: лечебный и косметологический, которому обучали молодых людей школа массажа, врачебной, гигиенической и педагогической гимнастики Е.Н. Залесовой [2, с. 149–150, 154].

В ходе первого года работы над темой (2022) коллектив проекта изучил архивные фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. Ф. 109, 116, 542, 543, 570, 618, 647, 662, 680, 1167, 1463, 1742), Российского государственного исторического архива (РГИА. Ф. 398, 468, 487, 525, 733, 759, 765, 821, 1412), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб. Ф. 3, 7, 8, 9, 44, 55, 90, 114, 136, 139, 144, 155, 171, 174, 202, 204, 212, 217, 218, 223, 225, 241, 253, 255, 276, 306, 356, 394, 411, 412, 436, 513, 569, 577, 520, 565, 777, 842, 996, 1101, 1244, 2074, 2114, 2165), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб. Ф. Р-3081, Р-7240), Цен-

¹ При поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>.

трального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб), отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 163, 183).

Поскольку территориальные границы исследования определены Санкт-Петербургом и Петербургской губернией, то опорным стал ЦГИА СПб, в котором собран наибольший массив документов. При анализе описей фондов следует обратить внимание на возможность нахождения документов по данной теме практически в каждой из них, что значительно усложняет поиск.

Переходя к более подробной характеристике документов, хранящихся в этих архивах, важно отметить, что они представлены во всем многообразии – это законодательные и делопроизводственные источники, источники личного происхождения, а также фотоматериалы.

Первая группа источников – законодательные и делопроизводственные. Эти виды источников в архивных документах неразрывно связаны, т.к. в делопроизводственной документации, к которой можно отнести распоряжения, циркуляры, докладные записки, уставы учреждений, переписку внутри и между учреждениями, годовые отчеты, как правило, присутствуют выдержки из законов или ссылки на них. Хотелось бы также подчеркнуть, что отдельной законодательной базы в отношении санитарно-гигиенического содержания детей не было.

Среди источников личного происхождения научному коллективу проекта удалось найти, к примеру, дневники неустановленного лица Марии (девочки - подростка) «Жизнь на даче в Луге» (РГИА. Ф.1101. Оп. 1. Д. 896), воспитателей детских групп летних детских колоний Фребелевского общества (ЦГИА СПб. Ф. 577. Оп. 1. Д. 6), гувернантки Марии (фамилия не установлена) «О семейных делах» (РГИА. Ф.1101. Оп. 1. Д. 639); Е. ратов «Очерки воспитания» (РГИА. Ф.1101. Оп. 1. Д. 951).

Подробное рассмотрение вопросов гигиены на основе официальных документов, отчетов и воспоминаний современников создает более полную картину историко-культурных особенностей того времени, менталитета эпохи.

Последняя группа, изобразительные источники и фотодокументы, представлена фотографией, рисунками, чертежами. К слову, только в ЦГАКФФД СПб за первый год было отобрано для оцифровки свыше 300 фотографий. Значительное количество фотодокументов отражают жизнь Петербурга, состояние городского и губернского здравоохранения и образования, спортивные события [7]. На фотографиях запечатлены бытовые условия в больницах, санаториях, летних лагерях, домах призрения, выставочные экспонаты санитарии и гигиены и т.д. Фотографии погружают в «мир ребенка» XIX – начало XX в., мы можем видеть, как детей купали, кормили и одевали. На них можно разглядеть предметы утвари и личные вещи.

Довольно информативными в нашем исследовании являются схемы и чертежи зданий, позволяющие оценить планировку комнат, наличие кухни, туалета и ванной комнаты, проанализировать освещение и отопление (ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 4637; Ф. 513. Оп. 101. Д. 108). С помощью фотографий и рисунков открывается микромир конкретных людей.

Наиболее острым остается поиск опубликованных и неопубликованных источников, в которых бы отражались национальные и религиозные особенности воспитания и ухода за детьми с рождения до 16 лет. Отдельного фонда, или хотя бы дела, полно отражающую картину специфики ухода за детьми, например, в еврейских семьях или учебных заведениях, не обнаружено. В основном материал был обнаружен делопроизводственного характера со статистическими данными по населению [3, с. 66-67].

Таким образом, мы можем констатировать, что историческое исследование получается полноценным, когда историки располагают всеми видами исторических источников (законодательные, нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, источники личного происхождения и др.), и только в этом случае они могут объективно оценить полученную информацию и сделать достоверные выводы.

Сопоставление и анализ, выявленных источников позволяет создать реконструкцию детства, санитарно-гигиенических норм и правил, требований к одежде и питанию в дореволюционной России на широком хронологическом периоде – вторая половина XVIII – начало XX вв.

Отобранные материалы для исследования могут способствовать созданию единой картины о сословно-классовой структуре населения и их поведенческих стереотипах в отношении детства, а также здоровьесбережения, физического и психического здоровья.

1. Веременко, В. А. «В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX в. / В. А. Веременко // История повседневности. – 2022. – № 3 (23). – С. 82–102.
2. Веременко, В. А. Врачебная гимнастика и массаж в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. / В. А. Веременко // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы XIV Всерос. науч. конф. / отв. ред. С. В. Степанов. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. – Вып. 14. – С. 149–154.
3. Жукова А. Е. Вопросы школьной гигиены во второй половине XIX – начале XX в. в Санкт-Петербурге (на примере еврейских учебных заведений) / А. Е. Жукова, О. А. Семёнова, В. Ю. Шевелев // Вопросы истории. – 2022. – № 10–2. – С. 66–75.

4. Зайцева, С. В. Санитарно-гигиенические требования к средним учебным заведениям в дореволюционной России: норма и практика (на примере столичных учебных заведений) / С. В. Зайцева // Родина, земля, народ, традиция : материалы международной научно-просветительской конференции / отв. ред. А. Г. Поляков. – Киров : ВЕСИ, 2022. – С. 200–208.
5. Синова, И. В. Быт и питание воспитанников благотворительных заведений для детей Санкт-Петербурга в середине XIX – начале XX веков / И. В. Синова // Научный диалог. – 2022. – № 11 (10). – С. 480–496.
6. Степанов, С. В. История детского лечения и отдыха в Санкт-Петербургской губернии в начале XX в. Царскосельская санатория для детей / С. В. Степанов // История повседневности. – 2022. – № 2 (22). – С. 34–42.
7. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbarchives.ru/cgakffd>. – Дата доступа: 10.03.2023.

Чистикова Е.А.

НАЛОГОВЫЕ ЗНАЧКИ ДЛЯ СОБАК КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Введение налога на домашних животных в современной России лишь обсуждается. Сторонники законопроекта считают, что такая мера не только пополнит бюджет страны, но и поможет в решении проблем с бездомными животными. Но пока этот вопрос остается дискуссионным. Таким же спорным он был и полтора века назад. Однако 1 декабря 1897 г. Государственный Совет принял общие правила взимания налога на собак в городах Российской империи [3, с. 660–661]. По ним право взимать налог предоставлялось городским управам. Сумма сбора не должна была превышать трех рублей в год. После оплаты налога владельцы собак получали специальные металлические значки, крепившиеся к ошейникам питомцев. На значках ставился номер квитанции.

В научной литературе истории собачьих значков уделялось мало внимания. Только в последнее время к этой теме обратилась И. С. Матусевич, занимающаяся изучением значков, хранящихся в фондах Государственного исторического музея в Москве. Среди исследователей и коллекционеров, описавших разновидности значков, – Ю. И. Киенко, Ю. В. Клочков, В. А. Назаров.

Металлические значки для собак – бытовые предметы, которые массово использовались в конце XIX – начале XX в. в России. Целью введения налога на собак было, прежде всего, улучшение эпизоотической обстановки в стране, оберегание горожан от укусов животных. Также налог являлся одним из источников пополнения городского бюджета. Дизайн и форма значков утверждались городскими управами. При этом оформление значков разных лет в одном городе могло различаться.

Изучение собачьих значков помогает получить представление о ветеринарно-санитарной ситуации российских городов до революции, определить примерное количество домашних собак в расчете на душу населения и понять, какой доход четвероногие питомцы приносили в казну. Немаловажно сравнить собачьи значки между собой, чтобы понять, сколько средств городские власти готовы были потратить на их изготовление и художественное оформление. При этом отметим, что для составления целостной картины необходимо изучать значки в комплексе с документами о введении и сборе налога, о месте их изготовления.

Значки имели разную форму – ромбовидную, круглую, прямоугольную, овальную или треугольную. В основном их изготавливали из алюминия или сплавов на основе меди. Для прикрепления к ошейнику на значках делалось ушко или отверстие. Как правило, в верхней части значка либо полностью указывалось название города, либо с помощью аббревиатуры обозначалась городская управа («С.Г.У.», «К.Г.У.», «О.Г.У.» и т. д.). Из-за этих сокращений не всегда можно точно определить город. Так, известен значок с надписью – «Сар. гор. упр.». Можно предположить, что это – Саратовская городская управа, т. к. значок был приобретен в Саратове и по информации от продавца найден в Красноармейском районе Саратовской области. К сожалению, пока не найдены документы, которые подтвердили бы, что этот значок предназначался для саратовских собак.

Иногда на значках изображали собак. Такой рисунок можно увидеть на значке г. Николаевска (к сожалению, неизвестно о каком именно Николаевске идет речь). Изображение собаки в профиль в ошейнике помещено на овальный значок 1903 г. с выбитым на нем номером «1946». Интересно, что такой же рисунок собаки представлен на значке г. Харькова за 1906 г. с номером «158». Можно предположить, что оба значка либо изготавливались в одном месте, либо использовался один и тот же пуансон с изображением собаки. Часто на значках изображали только голову собаки. Например, такие значки встречаются с аббревиатурами «С.Г.У.» и «Н.К.».

Известны значки с перебитым годом. Возможно, таким образом владельцы животных пытались избежать оплаты налога, или в управе перебивали год на старых значках, чтобы не изготавливать новые. Например, на значках для собак Пятигорска последняя цифра года ставилась отдельным пуансоном на готовом значке [2, с. 16]. Известен значок с аббревиатурой «О.Г.У.», на котором поставлены сразу два числа – 11/12 (на 1911 и 1912 гг.). Вероятно, он был выдан после